

Объединиться в одну команду

Первым зримым достижением Года литературы стала консолидация группы общероссийских писательских союзов вокруг реальных проблем общего дела. Создание Литературной палаты было провозглашено ещё в конце прошлого года, а 29 января в актовом зале МСПС собрались приглашённые этим сообществом полномочные представители Союза российских писателей, Союза писателей России, Профессионального союза писателей России, Союза переводчиков России и Российского союза профессиональных литераторов.

Первое решение касалось статуса самой палаты. Договорились о едином юридическом лице пока не создавая, а вот единую дирекцию для воплощения на практике общих задач сформировать. Уже создан неплохой сайт и страница в Фейсбуке. Если официальный портал Года литературы украшен цветными профилями трёх классиков, то интернет-символика Литпалаты другая: белая, синяя и красная книги.

Чем же собирается заниматься Литературная палата? Тем, что сегодня

нуждается в поддержке, а то и спасении от неминуемой гибели. Последнее относится к критике, литературоведению, переводу художественных произведений, редактуре. Если раньше мы имели едва ли не лучшие в мире школы в каждом из этих направлений, то сегодня та же критика во многих изданиях вытеснена околосредствительной болтовней на малопонятном сленге. Научное осмысление современного литературного процесса также ведётся

крайне недостаточно. А перевод и редакция в ряде издательств, лепящих книги в режиме фастфуда, упали до самого низкого уровня.

Литература явно не вписалась в современный рынок, иначе бы у писателей были свои агенты. Пока этот институт у нас совершенно не развит, а специалисты не обучают ни один вуз, хотя пресловутых менеджеров выпускают сегодня десятками тысяч по всем отраслям экономики.

Забыв писателя и государство. Пособий по временной нетрудоспособности мастера литературы лишены уже почти четверть века. Да и при оформлении пенсий их спасает лишь страховой стаж, приобретённый в советское время, когда до вступления в творческий союз молодёжь, как правило, трудилась по найму, чтобы не зареветь следом за Иосифом Бродским в места, весьма отдалённые от основных культурных центров. Вот вам и конститу-

ционные гарантии! Вот вам и равенство всех перед законом! Впрочем, закона, регулирующего правоотношения деятелей литературы и государства, в современной России как не было, так нет и поныне.

Если говорить о материальном поощрении, то минимальные ставки авторских вознаграждений не пересматривались с конца 1980-х, а деноминация превратила весьма привлекательные для тех лет 350 рублей за авторский лист прозы в 35 копеек. Нет и должного морального поощрения. Композиторы, художники, артисты, архитекторы имеют свои государственные академии, звания народных и заслуженных (что позволяет им получать немалый дощек к пенсиям), а для писателей ничего подобного российское государство не предусмотрело. Им и ордена вручают теперь крайне редко, тогда как до 1991 года практически каждый к круглой дате получал хотя бы Знак по-

чёта. И из тридцати выданных с 2004 по 2014 год Государственных премий в области литературы и искусства собственно за литературную деятельность вручены только три. К слову, премии и награды палата планирует вручать свои. Решено возродить в связи с 220-летием со дня рождения А.С. Грибоедова знаменитую в дореволюционное время Грибоедовскую премию за лучшие пьесы. А в честь 150-летия начала публикации романа «Война и мир» учредить две одноимённые награды для авторов произведений, посвящённых 100-летию Первой мировой войны и 70-летию Великой Победы.

Тревожат писателей и проблемы тех, кто помогает их произведениям дойти до читателей. Книгораспространение, по сути, культуртрегерство стало вдруть на нас видом обычной торговли. Это значит, что книжные магазины и салоны должны рассчитывать с бюджетом, как бутики и супермаркеты. Старинное русское слово «книгопродавец», обозначающее необычную профессию пропагандиста литературы, вовсе исчезло из нашего лексикона. Особую тревогу вызывает состояние массовых библиотек и отношение к ним. А ведь читатели

приходят туда в надежде не только почитать на неделю-другую интересную новинку, но и больше узнать о мировом литературном процессе. Лет десять назад писательское сообщество добилось финансирования из федерального бюджета комплектования муниципальных библиотек. Но идея профанирована чиновниками разных уровней. Сейчас выпад удобный случай для возвращения к старым задумкам: оказать через помощь библиотекам поддержку и добросовестным издателям, и даже авторам, для чего неплохо бы сплотив все три цеха.

Пока же готовность к совместной деятельности выразили только сами литераторы. Это не значит, что творческие союзы сольются и объединятся. Таких планов ни у кого нет. Есть только насущная потребность выступать единой командой в отношениях с государством и не дать превратить Год литературы в легковесные мероприятия по сценариям массовиков-затейников.

Андрей КРАСИЛЬНИКОВ,
первый секретарь правления
Профессионального союза
писателей России

А тем временем на Земле Олонхо...

Якутия хоть и является одним из самых отдалённых географически субъектов Российской Федерации, но зачастую во многом опережает центр. Так случилось и с объявленным в стране Годом литературы. Глава северной республики Егор Борисов ещё 15 января встретился на рабочем совещании с ведущими якутскими писателями, а 26 января лично открыл Год литературы в Национальном театре оперы и балета

В отличие от не слишком выразительного вечера в московском МХТ, где главными гостями оказались отнюдь не писатели, особенно национальных

республик, в Якутске был устроен яркий, красочный и по-настоящему интернациональный праздник с интересными постановочными реше-

ниями и применением самых современных технологий. Зрители, до отказа заполнившие самый престижный зал столицы северного края, ещё в фойе встретились с ожившими героями русской литературы и стали участниками старинного бала.

Вечер на сцене театра открыли своим выступлением молодые поэты Елизавета Мигалкина, Гаврил Андросов, Александра Попова, Владислав Лёвочкин. Затем перед зрителями «живую» предстали основатели якутской литературы Алексей Кулаковский, Аннемподист Софронов, Платон Ойунский. Далее артисты Саха театра, Театра олонхо, Театра коренных малочисленных народов Севера показали инсценировку из произведений народного писателя Якутии Николая Лутинова, известного якутского драматурга Василия Харыскала, юкагирского поэта и прозаика Николая Курилова. На всех языках прозвучали лучшие стихи поэтов Земли Олонхо.

Примечательно, что глава республики не только тепло вспомнил своего классного руководителя — народного писателя Якутии Василия Яковлева-Далана, но и прочитал собравшимся любимое стихотворение народного поэта Якутии Семёна Данилова. Как подчеркнул затем Егор Борисов, Год лите-

ратуры обязывает власть и общество к повышению статуса писателя, но, с другой стороны, налагает на самих мастеров художественного слова ещё большую ответственность перед народом. Он призвал писателей к консолидации сил и творческой энергии в интересах республики и сообщил, что на 2015 год разработан и утверждён план, включающий в себя множество мероприятий, связанных не только с творческими событиями, но и с укреплением материальной базы культуры. Так, запланирована существенная поддержка библиотечного дела республики. Несмотря на сложное время, будут изыскиваться возможности для переиздания собранной классики и народных писателей.

Глава порекомендовал обратить особое внимание на преподавание литературы и взаимосвязь русской и якутской литературы. Кинематографистам и театральным деятелям он посоветовал больше ставить и экранизировать национальную классику, а средства массовой информации, особенно телевидению, — усилить присутствие художественной литературы и её создателей в самых разных проектах.

Согласитесь, что такая позиция руководства региона достойна примера и в масштабах всего государства.

ОЛГ по материалам ЯСИА.
Фото Виктора Эверстова

Полку академиков прибыло

Состоялось очередное, первое в наступившем году, собрание Академии российской литературы, на котором были объявлены имена новых действительных членов этой организации

Первым было названо имя Виктора Буланчева с Алтая — известного писателя, главного редактора журнала «Бийский вестник», к слову сказать, постоянного автора и доброго друга «Общественной Литературной газеты».

Также единодушно был принят в ряды академиков известный болгарский поэт и издатель Станислав Пенев. Получила почётное удостоверение и московская поэтесса Ольга Кубяк, издавшая в последнее время один за другим три сборника стихов, отмеченных поэтическим поиском и высокой требовательностью к слову. Недаром рецензия на её стихи была недавно напечатана в «Московском Парнасе».

С обсуждениями текущей работы академии, предложениями и планами на Год литературы выступили её президент Леонид Ханбеков, поэты и прозаики Борис Рабухин, Александр Тарасов, Павел Чувильев, Георгий Анн, Кирилл Усанин и другие. Все они подчеркнули необходимость отстаивания позиций,

заявленных академией в её статусе, а также высказались с требованиями поддержки государством изданий, несущих подлинную литературную ценность, а не сомнительных журналов вроде «Ариона», позиционирующих «сексуальную революцию» в сочетании с графоманством и полным пренебрежением к русскому языку.

Соб.инф.

Трудности творческого выбора: на сцене и в жизни

Постжизненная слава или пожизненная работа «в стол» — перед таким выбором оказывается писатель, герой спектакля, о котором пойдёт речь.

В Доме Ростовых показали спектакль Николая Прокофьева «Полдень короткого лета». Пьесу представляли артисты Молодёжного театра им. М.Ю. Лермонтова, который создан при московской библиотеке имени, соответственно, Лермонтова. Режиссёр — Светлана Волошина-Андрейчук. Звуко-видеоинженер — Сергей Черненко.

Действующих лиц всего трое: Писатель и две Дамы — Молодая и Строгая. По ходу развития сюжета становится понятно, что это Слава и Смерть.

Слава (Валерия Гречухина) — девушка эффектно-красивая, манящая и завлекающая, циничная и без комплексов. На протяжении всей пьесы она настойчиво зовёт, толкает, провоцирует Писателя на различные поступки, по предмеществу, не особо нравственные, которые должны привести его к успеху.

Овладеет Славой любой ценой — вот на что она толкает Писателя.

Смерть — её играет сама же режиссёр спектакля Светлана Волошина-Андрейчук, — соответственно, полная её противоположность. Удивительно, казалось бы, но она-то как раз и отговаривает Писателя от поступков, которые могут привести его к скорой кончине.

Ну и Писатель (Максимilian Потёмкин). Он легко поддаётся влиянию каждой из Дам — той, которая с ним общается в данный момент. То он готов на что угодно ради обладания Славой, то идёт на попятную и хочет отказаться от её загромождённого ореола... В общем-то он показан слабой мятушей натурой. Однако единственная черта, через которую он ни разу не переступил — не стал подлецом, как ни толкала его к этому Слава.

И вот финал. Перед Писателем выбор: идти на встречу с издателем или нет. Он знает, она станет для него роковой, но зато книга, которая в резуль-

тате увидит свет, будет иметь ошеломляющий успех. Он не идёт: не готов принести Славу столь тяжкую жертву. Зато вместо него направляется другой

писатель, который не гнушается подтолкнуть — плагиатом, например, или вот так, перехватить выгодный заказ. И он погибает.

Ведь что получается! Если ты, Писатель, отказываешься в шаге от успеха, обязательно найдётся некто, кто сделает этот шаг. В спектакле Слава говорит о том, что она выиграла пари, потому что один писатель предпочёл жизнь, пусть и в безвестности, зато второй оказался готовым ради успеха на всё.

На что имеет право писатель ради успеха? Вернее, до какого предела он имеет право идти без ущерба для совести, а за каким поступком уже начинается подлость? Украсть рукопись и присвоить — это нехорошо. А воспользоваться чужой идеей и на её основе создать шедевр? Это как?

В чём счастье писателя: в самом процессе творчества, в изданных книгах, или в успехе, который встретит очередное его произведение? На мой взгляд, такой вопрос можно задать, но на него невозможно ответить. Счастье подлин-

ного писателя в единстве этих трёх составляющих. Когда пишешь, невозможно не думать о том, что книга будет издана и замечена. Иначе — зачем писать? Автор пишет для того, чтобы его произведение прочитали, а чтобы прочитали, оно должно быть издано. Ну и кто из творческого люда не мечтает о лауреатском значке?

Нет, разделить это триединство на составляющие невозможно. Но герои спорят, и это здорово, потому что разговор на сцене помогает каждому из нас разобраться в себе.

По окончании вечера выступил заместитель председателя исполкома МСПС Владимир Середин. Он поблагодарил творческий коллектив Молодёжного театра им. Лермонтова, и отметил, что поднятая тема особенно актуальна в Год литературы, который проходит в стране. А затем секретарь Союза писателей России Николай Переяслов вручил гостям свою книгу «Коробушка» с автографами.

Николай СТАРОДЫМОВ

Чехов без границ

Продолжение. Начало на стр. 1

Чеховский год на Сахалине стартовал в областном краеведческом музее открытием выставки фотографий из фондов Государственного литературного музея Москвы под названием «Остров Сахалин в фотографиях XIX века». А ровно 21 апреля, в день, когда Чехов и начал своё путешествие, на Сахалин отправится ещё одна выставка. Она уже побывала на родине Шиллера — в городе Марбах-на-Неккаре, а сейчас экспонируется в Баденвейлере — в городе, где 15 июля 1904 года Чехова не стало.

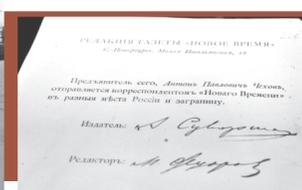
Выставка так и называется: «Антон Чехов. Путешествие на Сахалин». В Германии впервые представлены 50 фотографий из так называемой «сахалинской коллекции» писателя, сделанные телеграфистом Иннокентием Павловским, инспектором сельского хозяйства Алексеем Фонфрикциным и судовым врачом парохода «Петербург» Александром Шербаком. А также те,

что были куплены Антоном Павловичем в Порт-Саиде и на Цейлоне, где он останавливался по пути с Сахалина в Одессу. На открытии выставки выступил директор Государственного литературного музея Дмитрий Бак, директор «Чеховского салона» в Баденвейлере Хайнц Зетцер, бывший бургомистр, доктор Рудольф Бауэрт, десятилетия подряд сотрудничавший с Домом-музеем А.П. Чехова на Садоводской и помогающий в создании музея в Баденвейлере.

Любопытно, что в этом городе был установлен первый памятник Чехову, который, впрочем, простоял там недолго: в годы Первой мировой войны его демонтировали и переплавили на оружие. А постамент остался. Очевидно, для того, чтобы октябрьским утром 1989 года в Баденвейлере появился русский военный грузовик — с новым памятником, доставленным с далёкого Сахалина...

В Александровск-Сахалинском музее подготовлена целая программа чеховского года, а в её рамках — ялтинская выставка «Возвращение на Сахалин», в которой пусть не «два сундука каторжанской всячины», которые Чехов привёз оттуда, но около полутора десятка его личных вещей, служивших ему на острове верой и правдой. Центральным экспонатом станет специально для этого отреставрированное внушительных размеров коричневое кожаное пальто, по выражению Эрнеста Орлова, исполненное. «Когда видишь его, — не скрывает восхищения Эрнест Дмитриевич, — представляешь масштаб личности. Он и впрямь был высоким: когда прибыл в Москву, его рост составлял 182 см, к концу жизни — 186. В этом пальто он выехал на Сахалин, совершенно не думая о том, что оно его не спасёт, когда подует холодный ветер и уж тем более — пойдёт снег...».

Ялтинская выставка побывает и в Южно-Сахалинске, в музее книги Чехова, а в целом, она пробудет на Сахалине почти год.

Ялтинский период Чехова интересен не менее других. В его знаменитой Белой даче, куда он переехал вместе с сестрой и матерью, написаны «Дама с собачкой», «Три сестры», «Вишнёвый сад», «В овраге», рассказы «Архиевропа», «На святках» и «Невеста». В день рождения Антона Павловича, помимо традиционного возложения цветов к его памятнику в Приморском парке, состоялось торжественное мероприятие в Белой даче, где стало известно о готовящемся даре Севастополю — мемориальной доске, на которой высечены строки: «Город красив сам по себе, красив и потому, что стоит у чудеснейшего моря. На берегу его можно жить тысячу лет и не соскучиться».

В Ялте богатая чеховская коллекция,

богаты традиции, но всё же самая-самая, по признанию Эрнеста Орлова, это московский дом. Здесь — весь прижизненный портретный ряд Чехова, за исключением двух работ: известного полотна Иосифа Бразда, которое находится в Третьяковской галерее, и левитановского портрета Чехова в 1880-е годы. В «Доме-комод» — подлинный стол, за которым Чехов работал, в шкафу — саквояж, который был его спутником на выездах к пациентам, на стенах — рисунки брата Михаила, благодаря которым воссозданы некоторые комнаты — такими, какими они при нём были, дело теперь — за столовой, для которой практически всё имеется...

В традициях этого дома — музыкальные и творческие вечера, чтобы здесь, как и прежде, было «молодо и весело», поэтому московский музей сотрудничает с консерваторцами, которые дают концерты, и тремя молодыми

театральными коллективами, представляющими своего Чехова: «Театральный ансамбль» под руководством Леонида Краснова, «Театр имени Гомера» Владислава Костюка и «Амфитрион» Александра Власова.

Мы проходим по комнатам дома, с любопытством внимаем Эрнесту Орлову и ощущая дуновение минувшей эпохи. Но откуда же эта неизъяснимая грусть? А-а-а... Это, конечно, тоска по Чехову, по его большому уму, тонкой иронии и великому состраданию человечеству...

Мы ещё не раз вернёмся сюда, в этот «Дом-комод» на Садово-Кудринской. В ближайшие дни — в феврале, когда из Германии вернётся выставка «Антон Чехов. Путешествие на Сахалин». Она пробудет здесь до 21 апреля — пока не отправится в путь на далёкий и суровый русский остров Сахалин.

Елена СТЕПАНОВА